

На правах рукописи

РАХИМДЖОНОВА ЗЕБУНИССО КАРИМДЖОНОВНА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОЖНЫХ СЛОВ
ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДОВ
«ВОСПОМИНАНИЙ» С. АЙНИ)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

Душанбе – 2025

Диссертационная работа выполнена на кафедре языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный руководитель: **Джаматов Самиддин Салохиддинович** – доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Официальные оппоненты: **Низомова Санобар Фахриевна** – доктор филологических наук, заведующий кафедрой таджикского языка Таджикского государственного медицинского университета имени Абуали ибн Сино

Махадова Гулнисо Худоёровна – кандидат филологических наук, заместитель директора по науке и инновации лицея N 2 для одаренных учащихся города Душанбе

Ведущая организация: Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода

Защита диссертации состоится 08.04.2025 года в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 73.1.0007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Института языка и литературы им. А. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. А. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21, www.izar.tj)

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета к.ф.н.**

Мирбобоев А.М.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Словообразование является одним из основных путей обогащения и развития лексического состава каждого литературного языка. На протяжении многих веков для удовлетворения своих потребностей человечество, применяя различные способы словообразования, создает значительное количество лексических единиц, так как вследствие политических, социальных, культурных, экономических и научных преобразований, а также всеобщего развития и изменения общества язык развивается и изменяется одновременно. Не случайно язык называют константным спутником общества. Поэтому проработка существующих способов словообразования требует убедительного и полного доказательства существования новых научных понятий, возникших в процессе этих преобразований.

Каждая лексическая единица, появляющаяся в результате словообразовательного процесса, обязана полностью соответствовать грамматическим требованиям и внутренним законам языка. Таким образом, словообразование, будучи управляемым грамматикой процессом, тесно с ней связано.

В свете сложных процессов словообразования в таджикском языке особенно очевиден вклад Садриддина Айни – основоположника советской таджикской литературы и национального героя Таджикистана, стоявшего у истоков современного таджикского литературного языка. Он внес значительный вклад в эволюцию литературного языка, обогатив его множеством многокомпонентных слов. Литературный аспект творчества С. Айни уже в достаточной степени исследован, однако языковые проблемы, в частности сопоставительный анализ сложных слов в рамках знаменательных частей речи на материале оригинала и переводов «Воспоминаний» остаются неизученными.

Актуальность темы данной работы обусловлена тем, что впервые на основе богатого фактического материала проводится сопоставительный анализ сложных слов в рамках знаменательных частей речи на материале оригинала и английского перевода «Воспоминаний» С. Айни.

Степень изученности темы. Различные формы, способы и модели словообразования в таджикском и английском современных литературных языках, относящиеся к различным частям речи, нашли отражение в научных статьях и получили полное освещение в отдельных исследованиях.

Проблемы изучения сложных слов в таджикском литературном языке начали разрабатываться во второй половине XX века. Первые труды, в которых освещаются вопросы, связанные со сложными словами таджикского языка, связаны с именем Ш.Н. Ниёзи, который в своих статьях и книгах рассматривал процесс образования имён существительных и прилагательных¹. Наряду с этим, в середине 60-х годов прошлого столетия выходит обобщающая статья М. Мухаммадиева, в которой излагаются основные принципы словообразования в таджикском языке².

---

¹ Ниёзи, Ш.Н. Словообразование имен существительных в современном таджикском литературном языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Сталинабад, 1950. – 24 с.

² Мухаммадиев М. Принципи асосии калимасозии забони тоҷикӣ / М. Мухаммадиев // Проблемы таджикского языка. – Душанбе: Изд-во «Ирфон», 1967. – С. 37-45.

Ш. Рустамов в своей монографии определяет основные способы словообразования таджикского языка, где представляется полная научная описательная характеристика образования существительных в таджикском языке³.

С.А. Ганиева в своей работе освещает проблему исследования словосложения в таджикском языке на материале литературных памятников X-XII вв.⁴.

Следует отметить, что проблема изучения словообразования, в частности сложных слов, не осталась вне поля зрения иранистов. Л.С. Пейсиков в своих трудах освещает вопросы классификации слов новоперсидского языка, их моделирования, определяет соотношение слов с синтаксическими единицами⁵. Проблемы изучения именного словосложения в новоперсидском языке исследуются в монографии Т.А. Чавчавадзе. Работа Ф. Амоновой посвящена изучению всевозможных мотиваций в именном аффиксальном словообразовании таджикского и персидского языков⁶. Проблема деривационных особенностей слов освещается в монографии О. Касимова⁷.

В диссертации М.Б. Норова исследуются структурно-семантические и лексические аспекты сложных слов таджикского языка на примере «Воспоминаний» С. Айни⁸.

В диссертационной работе М. Олимджонова освещаются структурно-семантические особенности композитов в поэзии Бедила (на примере композитов типа татпуруша)⁹.

До середины 50-х годов прошлого столетия английское языкознание рассматривало словосложение либо как часть грамматики, либо как часть лексикологии. К концу 70-х годов XX века, словосложение обрело статус самостоятельной лингвистической науки в германских языках. Становление и развитие словосложения в германских языках ознаменовали труды таких ученых-лингвистов, как Е.С. Кубрякова, М.Д. Степанов, Е.А. Земская, Е.Л. Гинзбург и др. Процесс словосложения и его закономерности разрабатывались также западными лингвистами, такими как В. Адамс, Г. Марчанд, Л. Бауэр и др.

Заслуги В.М. Каращука¹⁰ и О.Д. Мешкова очень велики в освещении сложных слов английского языка. Именно они внесли значительный вклад в развитие словосложения этого языка путем выпуска книг, посвященных проблемам словосложения, где оно рассматривается как самостоятельный раздел лингвистики.

Следует указать, что к настоящему времени в таджикском языке, в отличие от других языков, количество работ, посвященных проблеме изучения сложных

---

³Рустамов, Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик /Ш. Рустамов. – Душанбе: Нашриёти «Дониш», 1972. – 79 с.

⁴Ганиева, С.А. Словообразовательное значение сложных слов таджикского языка (на материале литературных памятников X-XII вв.): автореф дис. ... канд. фил. наук / С.А. Ганиева. – Душанбе, 1990. – 23с.

⁵Пейсиков, Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка/Л.С. Пейсиков. –М.: Изд-во Московского университета, 1973.– 200 с

⁶Амонова, Ф.Р. Именное аффиксальное словообразование в современном персидском и таджикских языках / Ф.Р. Амонова. – Душанбе, 1982. – 55 с.

⁷Касимов, О.Х. Лексика и словообразование в «Шахнаме» Абулкаси́ма Фирдоуси / О.Х. Касимов. – Душанбе: Дониш, 2016. – 346 с.

⁸Норов, М.Б. Структурно-семантические и лексические аспекты сложных слов таджикского языка (на примере «Воспоминаний» С.Айни): автореф дис. ... канд. фил. наук / М.Б. Норов. – Душанбе, 2021. – 26 с.

⁹Олимчонов, М.О. Хусусиятҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаб дар назми Бедил: автореф дис. ... канд. фил. наук / М.О. Олимчонов. – Душанбе

¹⁰Каращук П.М. Словообразование английского языка / П.М. Каращук. – М.: Высшая школа, 1977. – С.8; 10

слов в рамках знаменательных частей речи (как в описательном, так и в сопоставительном плане) на материале оригинала и переводов «Воспоминаний» С. Айни, остается ограниченным.

Единственная работа, автором которой является Г.А. Гафурова, посвящена контрастному анализу моделей словосложения разносистемных языков.

Таким образом, несмотря на практическую реализацию различных точек зрения в области словообразования и композитообразования, все еще остается много нерешенных проблем. Некоторые аспекты, в частности, принципы и способы образования сложных слов знаменательных частей речи, недостаточно изучены. Следовательно, исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что лексические, семантические, структурные и этимологические особенности сложных слов знаменательных частей речи на материале оригинала и переводов «Воспоминаний» С. Айни не становились предметом изучения и анализа в монографическом исследовании.

Цель исследования заключается в глубоком и всестороннем анализе процесса словообразования на примере композитных единиц словарного состава исследуемых языков с использованием метода сопоставления внутренних закономерностей формирования таких единиц во внешне различающихся системах таджикского и английского языков. Это позволит определить лингвистические особенности и культурные характеристики сопоставляемых языков.

Ключевые задачи, обеспечивающие достижение цели исследования:

- анализ словообразовательных возможностей таджикского и английского языков с учетом актуальных теоретических проблем касательно слова и словообразования в указанных языках;
- исследование различных подходов отечественных и зарубежных лингвистов к внутренним закономерностям формирования композитов (сложных слов) в изучаемых языках;
- определение структурных особенностей сложных слов в рамках знаменательных частей речи исследуемых языков, а также их детальная классификация;
- выявление активных в продуктивности композитообразования моделей, участвующих в порождении структурно-сложных языковых единиц в таджикском и английском языках;
- рассмотрение семантических аспектов компонентов сложных слов сопоставляемых языков;
- выявление исключительных внутренних особенностей таджикского и английского композитообразования.

Научная новизна диссертации заключается в новаторском углубленном исследовании сложных слов в рамках знаменательных частей речи, встречающихся в «Воспоминаниях» С. Айни, через призму структурно-семантического сопоставительного анализа. В результате были выявлены общие и индивидуальные модели образования сложных слов, а также проанализированы малоизученные аспекты словообразования, к которым относятся принципы и способы образования сложных слов в таджикском и английском языках.

Объектом исследования является сопоставительный анализ сложных слов в рамках знаменательных частей речи двух разноструктурных и разносистемных языков, т.е. таджикского и английского, на материале оригинала и переводов «Воспоминаний» С. Айни.

Предметом исследования является сопоставительное изучение структурно-семантических особенностей сложных слов в рамках знаменательных частей речи таджикского и английского языков на материале оригинала и переводов «Воспоминаний» С. Айни.

Теоретической и методологической базой исследования являются положения и подходы, указанные в трудах западных, русских, таджикских и иранских учёных в области словообразования: Г. Марчанда, Я. Гримма, В. фон Гумбольдта, Л. Блумфилда, В.В. Виноградова, М.Д. Степановой, Е.С. Кубряковой, А.И. Смирницкого, А. Левковской, В.М. Жирмунского, Е.А. Земской, И.С. Улуханова, Е.Л. Гинзбурга, П.А. Соболевой, О. Мешкова, Ю.А. Рубинчика, Л.М. Пейсикова, Т. Чавчавадзе, Т.Д. Чхеидзе, Ш. Рустамова, Ф.Р. Амоновой, К. Тохировой, Д. Саймиддинова, О. Касимова, С. Рахматуллозода, П. Нуровой, С. Джаматова и др.

Основным материалом исследования послужили сложные слова в рамках знаменательных частей речи таджикского и английского языков на материале оригинала и переводов «Воспоминаний» С. Айни.

Методы исследования. Основным методом исследования является сопоставительно-типологический. Использование данного метода дает возможность определить факты и явления, носящие характер аналогичных функций в сопоставляемых языках. Применение синхронного метода позволило дать подробное описание словообразовательных структур сложных слов в обоих языках.

Метод структурного анализа обеспечил возможность установления всех элементов, входящих в состав сложных слов, а также определения основных словообразовательных типов и характера зависимости между ними в разносистемных и разноструктурных языках.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты диссертации предоставляют возможность установить роль сложных знаменательных слов в обогащении лексического состава таджикского и английского языков. Научные выводы и фактический материал диссертации могут способствовать дальнейшему сопоставительному исследованию вопросов словообразования в других иранских и германских языках. Теоретический материал диссертации может быть использован в качестве основы при написании учебников по сопоставительной грамматике современных таджикского и английского языков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы при составлении учебных пособий для студентов таджикской и иностранной филологии ВУЗов, на спецкурсах, спецсеминарах, практических занятиях по словообразованию, анализу текста, написании курсовых и дипломных работ по указанным дисциплинам в области особенностей языковой системы художественной литературы.

Положения, выносимые на защиту:

1. В ходе анализа теоретических основ процесса образования сложных слов, и других лингвистических и деривационных проблем установлено, что сложное слово в качестве продукта вторичной номинации представляет собой соединение двух или более самостоятельных слов (основ), а важнейшими критериями получения статуса цельнооформленности являются соположение основ, аффиксация и наличие глагольной основы.

2. В данном исследовании сложных слов в рамках знаменательных частей речи таджикского и английского языков, опирающемся на оригинал и переводы «Воспоминаний» С. Айни, особое внимание уделяется деривационным возможностям этих языков в создании новых лексических единиц со сложной структурой, что способствует повышению их потенциала развития.

3. Установлены линейные и нелинейные модели образования сложных слов в рамках знаменательных частей речи таджикского и английского языков на материале оригинала и переводов «Воспоминаний» С. Айни; произведена их классификация, определены связи между компонентами.

4. Сопоставительный анализ сложных слов в рамках знаменательных частей речи таджикского и английского языков на материале оригинала и переводов «Воспоминаний» С. Айни показал неоднородность семантико-позиционных отношений между составляющими компонентами данного лексического пласта языка.

5. Типологическое сопоставление сложных слов в рамках знаменательных частей речи таджикского и английского языков на материале оригинала и переводов «Воспоминаний» С. Айни представляет собой перспективное направление для дальнейшего исследования данной проблемы. Это неисчерпаемый источник, способствующий обогащению языка новыми лаконичными словами, которые в состоянии отвечать актуальным требованиям носителей языка в условиях глобализации и предлагать адекватные решения для языкового развития.

Личный вклад диссертанта. Данная диссертационная работа является результатом самостоятельного исследования. Диссертантом были проанализированы работы отечественных и зарубежных ученых по проблеме словообразования в таджикском и английском языках в сопоставительном аспекте, определена роль продуктивных словообразовательных элементов в формировании сложных слов в рассматриваемых языках. Также впервые была проведена классификация сложных слов, выявленных в оригинале и переводах «Воспоминаний» С. Айни; определены структурно-семантические особенности сложных слов сопоставляемых языков.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались автором на внутривузовских, республиканских и международных конференциях Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (Душанбе, 2008-2024).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Всего по теме диссертационного исследования выполнено 14 публикаций, в том числе 4 статьи опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении речь идёт об актуальности исследования и сути темы, степени изученности, цели и задачах исследования, его научной новизне, теоретической и практической значимости, источниках и методах исследования.

Первая глава диссертации – **«Теоретические аспекты изучения словосложения в таджикском и английском языках»**, состоит из четырех разделов.

В первом разделе **«Слово как основная единица языка в лингвистике»** содержится информация о понятии слова и его роли как главной единицы языка. Несмотря на то, что слово является центральной единицей языка, современная лингвистика до сих пор не располагает исчерпывающим определением, которое могло бы быть всеобъемлющим и непротиворечивым. И на сегодняшний момент каждое известное определение учитывает лишь отдельные его свойства. Отношение к вопросу о слове в лингвистике не так однозначно, как может показаться на первый взгляд. Таким образом, можно считать, что материальной основой слова выступает его звуковая оболочка. Но при этом звуковая оболочка это еще не обозначение явлений или предметов. За каждой звуковой оболочкой закрепляется определенный смысл, значение. Следовательно, слово – это совокупность таких критериев, как звуковая оболочка (материальная составляющая или форма) и содержание слова (значение, смысл).

С точки зрения природы значение слова изначально противопоставляется предложению. Традиционно предложение определяется как полная и связанная языковая единица, в которой слово отвечает за передачу смысла. Тем не менее, значение слова не всегда сводится к понятию. Прежде всего, к этой категории относятся имена собственные: такие слова не обладают денотативными признаками и служат исключительно для обозначения предметов или лиц. Во-вторых, это указательные слова, прежде всего местоимения, которые служат в основном лишь для указания на говорящего.

Второй раздел озаглавлен **«Место словообразования в системе лингвистических дисциплин»**. Образование новых слов на основе уже существующих представляет более продуктивный и плодотворный подход к естественному обогащению лексического состава языка. В лингвистике этот процесс называется словообразованием.

Обзор литературы по словообразованию с точки зрения современной лингвистики показывает, что позиция лингвистов в отношении этого процесса на протяжении значительного периода времени оставалась неоднозначной. Эта неоднозначность выражается в неразрывной связи словообразования с другими отраслями языкознания, а именно с морфологией, синтаксисом и лексикологией.

Таким образом, время становления словообразования как особого раздела лингвистики датируется 60-70 годами XX века. Это связано с тем, что в конце XIX и на рубеже XX веков общая теория словообразования ещё не была сформирована, так как лингвисты сосредоточивали свои усилия на изучении структуры и семантики языка. В рамках лингвистики проводились лишь изолированные исследования отдельных аспектов словообразовательных процессов, что не предполагало систематического описания.

Говоря о системном исследовании словообразования таджикского языка, нельзя не упомянуть работы Ш.Н. Ниёзи¹¹, М. Мухаммадиева¹² и Ш. Рустамова¹³.

¹¹Ниёзи, Ш.Н. Словообразование имен существительных в современном таджикском литературном языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Сталинабад, 1950.– 24 с.

¹²Мухаммадиев М. Принципи асосии калимасозии забони тоҷикӣ / М. Мухаммадиев // Проблемы таджикского языка. – Душанбе: Изд-во «Ирфон», 1967. – С. 37-45.

¹³Рустамов, Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик /Ш. Рустамов. – Душанбе: Нашриёти «Дониш», 1972. – 79 с.

Что же касается отношения к словообразованию в английском языке, данный вопрос детально рассмотрен Г. Марчандом в его книге «The categories and types of present-day English word-formation»¹⁴. Он считает, что фундаментальной функцией словообразования является изучение моделей порождения новых лексических единиц. Прегенеративный подход прослеживается и в работах других выдающихся английских лингвистов, таких как Л. Бауэр¹⁵ и А. Хэтчер¹⁶.

На современном этапе развития лингвистики словообразование прочно утвердилось среди других лингвистических наук. Таким образом, вопрос о его месте в науке о языке уже снят с повестки дня. И на сегодняшний день словообразование, как особая отрасль языкознания, представляет собой сложную по своей организации систему со своими задачами и целями.

Третий раздел называется **«Производное слово как объект изучения словообразования»**. В традиционной лингвистике словообразование делится на две категории: словосложение и словопроизводство. Соответственно, вторичные образования делятся на производные и сложные слова.

С точки зрения словообразования весь лексический материал языка можно разделить на два класса: производные и непроизводные слова. Структурная морфология, однако, отрицает существование двух отдельных категорий такого деления и объединяет их в одно понятие – сочетание морфем.

Придерживаясь традиционной лингвистики, производное слово представляет собой сложный комплекс структурно-семантических особенностей единицы языка. К производным словам, наряду с аффиксальными и конверсионными образованиями, сложными словами, аббревиатурами, также относятся все виды вторичных словообразовательных конструкций.

Производные слова отличаются от непроизводных своими индивидуальными характеристиками. Эта специфичность проявляется в формальных и семантических связях внутри производных слов. Семантическая и фонетическая составляющие производных слов всегда обоснованы и выражаются через определение значения деривата посредством отсылки к исходному слову. Подобная методика определения значений производного слова в большинстве случаев успешна, поскольку лексическая семантика деривата обычно базируется на значении его составных частей, т.е., опираясь на значение однокоренных слов, мы можем определить семантику композита в целом.

Четвертый раздел именуется **«Словосложение как продуктивный способ словообразования в исследуемых языках»**. Лексический состав каждого языка претерпевает непрерывный процесс развития, который естественным образом приводит к обогащению языка. Анализируя языкознание на современном этапе развития, можно прийти к выводу, что словосложение — это один из основных способов словообразования. Этот процесс предполагает установление связей, имеющих морфологический характер, между двумя или более основами.

В таджикском языке словосложение также является одним из универсальных способов словообразования и имеет богатую историю развития. Таким образом, история словосложения и его продукта сложного слова берет свое начало со

---

¹⁴Marchand, H. The categories and types of present-day English word-formation/ H. Marchand. – Wiesbaden: 1960. Munchen: Otto Harrassowitz, 1969. – 545 pp.

¹⁵Bauer L. English Word-Formation / L. Bauer. London: Cambridge University Press, 1983. – 266 pp.

¹⁶ Hatcher A.G. Modern English Word-Formation and Neo-Latin: a Study of the Origins of English (French, Italian German) Copulative Compounds / A.G. Hatcher. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1951. – 226 pp.

времен развития древнеперсидского языка. К месту будет упомянуть профессора Д. Саймиддинова, по мнению которого словосложение как способ образования сложных языковых единиц в древнем персидском языке занимало главенствующую позицию¹⁷. Словосложение как автономный раздел науки весьма молод. Его становление и развитие приходится на начало и преимущественно на середину XX века.

Словосложение можно отнести как к морфологическому, так и к синтаксическому способу сочетания языковых единиц, поскольку в нем прослеживаются черты обоих. Оно отражает специфику языка и проявляет национальные особенности того или иного народа. Иначе говоря, лексический запас каждого языка неразрывно связан с культурой и историей народа и служит отражением уникальных отличительных черт этого языка.

Связь словосложения с синтаксисом отражается наличием синтаксической базы исходных форм дериватов, т.е. на основе большого числа производных слов лежат словосочетания или, другими словами, синтаксические единицы.

Таким образом, словосложение – относительно молодой раздел словообразования, который получил статус самостоятельного лишь недавно. При этом, будучи частью других областей (грамматики и лексикологии) оно активно участвует в образовании новых языковых единиц. Следовательно, по праву считается одним из продуктивных средств обогащения словарного состава языка.

Вторая глава называется «**Типологические особенности сложных слов в сравниваемых языках**» и состоит из пяти разделов.

Первый раздел именуется «**Понятие сложное слово в лингвистике**». Словосложение играет ключевую роль в системах словообразования как таджикского, так и английского языков. Оно является определяющей чертой современного словообразования. Это объясняет особый статус сложных слов в лингвистической структуре современных языков. Сложное слово, как и слово вообще, рассматривается как многомерная единица. Его структурный характер позволяет лингвистам предлагать различные классификации данной группы слов. На протяжении многовекового периода развития лингвистики процесс классификации сложных слов всегда представлял ряд трудностей, связанных с многообразием типов и различий между ними.

Сложные слова – это сочетание как минимум двух бессуффиксных морфем или одной независимой и одной подчиненной основы. Например, таджикское сложное прилагательное *серобталаб* – *require a great deal of water* (*требующий много воды*) состоит из трех основ: *сер*, который в своей традиционной форме имеет значение *сытый*, но в данном слове, как первая часть сложного слова, передает значение *много*, (*many, much*); *об* (*вода, water*) и *талаб* (от сложного глагола *талаб кардан* – *to require* – *требовать*): *кишитҳои серобталаб // require a great deal of water // требующих много воды*¹⁸. По приведенным примерам очевидно, что эквивалентом таджикского сложного слова *серобталаб* в английском языке является отнюдь не сложное слово, а словосочетание *require a great deal of water*. Напрашивается вывод, что сложные по структуре своей слова

¹⁷ Саймиддинов Д. Форсии бостон (овошиносӣ, грамматика, овонавишт, катибаҳои мехӣ ва воҷанома). Чопи дувум бо ислоҳот. / Д. Саймиддинов. – Душанбе: Пайванд, 2008. – 190 с.

¹⁸ Айни, С. Ёддоштҳо / С. Айни. - Душанбе: «Адиб», 1990. – 352 с. 2.; Айни, С. Воспоминания. Перевод с тадж. Анны Розенфельд. – М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 1087 с.

одного языка не могут быть структурно-аналогичными со своими эквивалентами в другом.

Целесообразно заметить, что в значительном количестве случаев сложные или *аналитические слова* представляют собой соединение двух бессуффиксных морфем: *корхона* (*предприятие*), *ошпаз* (*повар*), *нимханда* (*усмешка*), *ширбиринч* (*рисовая каша*), *everything* (*каждый*), *supernatural* (*сверхъестественный*) и т.д. Встречаются и трехкомпонентные композиты, но крайне редко: *сарпаноҳовӣ* (*поиск жилья*), *байтбаракбозӣ* (*состязаться в знании стихов*), *навдарсгӯӣ* (*новичок в преподавании*) или *quarters-sit-guestroom* – трехкомпонентное сложное слово, состоящее из *quarters* – *жилье*, *sit* – компонента сложного слова, со значением *совмещенный* и *guestroom* – *гостиная*.

Второй раздел озаглавлен «**Цельнооформленность композитов**». В соответствии с наблюдениями О.Д. Мешкова о словообразовании, сложное слово определяется как лексическая единица, созданная путем соединения двух или более компонентов, в результате чего она становится целостной, морфологически оформленной единицей¹⁹. Из этого следует, что цельнооформленность является характерным показателем композита.

Затрагивая орфографический показатель цельнооформленности сложного слова, необходимо указать на то, что в современном английском и таджикском языках образование сложных слов никоим образом не однообразное. Таким образом, они пишутся: слитно (*гуряолуд* – *заплаканный*, *софдил* – *искренний*, *millstone* – *мельница*, *woodworker* – *плотник* и т.д.); раздельно (*зарар кардан* – *навредить*, *намоиш додан* – *показывать*, *water pipe* – *водопроводная труба* и т.д.); через дефис (*кӯрна-болиш* – *одеяло и подушки*, *гоҳ-гоҳ* – *иногда*, *night-watch* – *ночной дозор* и т.д.).

Следует также отметить, что слитное написание сложных слов свидетельствует о более тесной связи между компонентами и семантической структурой сложного слова. Тем самым этапы относительного возрастания смыслового и структурного единства между компонентами композитов выглядят следующим образом: раздельное написание – написание через дефис – слитное написание²⁰.

Говоря о морфологическом признаке цельнооформленности композита, следует указать на отсутствие словоизменительного элемента, присущего слову в заданной грамматической форме. Это лишний раз подтверждает тот факт, что мы имеем дело с основами-компонентами сложных слов: *коҳхона* (*barn for hay*, *сарай для соломы*) и *teapot* (*чойник*, *чайник*). Первые компоненты данных слов (*коҳ* и *tea*) морфологически не оформлены, т.е. в данной связке они не являются словами, а считаются основами.

Семантическая целостность сложных слов часто выражается их идиоматичностью, т.е. значение целого слова не всегда следует из смыслового значения его составляющих. Во многих случаях нельзя точно определить значение слова, опираясь лишь на смысл отдельных компонентов.

Из чего можно заключить, что структурное единство и целостная оформленность композита определяются рядом факторов, среди которых единство ударения, написание (слитное или дефисное), семантическая общность,

¹⁹Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка / О.Д. Мешков. – М.: Наука, 1976. – 245 с.

²⁰ Там же.

целостность морфологической и синтаксической функций, а также единство фонетических, графических, семантических и морфологических характеристик.

Третий раздел носит название «Способы образования сложных слов». В процессе исследования были выделены следующие разновидности сложных слов в сопоставляемых языках:

1. Сложные слова, образованные из словосочетаний с опущенным притяжательным показателем: *дарвозахона* (от словосочетания *дарвозаи хона*) – *gatehouse* (проход).

2. Сложные слова, в которых один из компонентов в каком-то роде теряет свою самостоятельную значимость в составе композита. В таджикском языке к словам такого рода относятся имена собственные: ... *Муродбек ном касеро* ...²¹ // ... *the human a certain Murodbek*²² (... *некоего Муродбека*)²³. В английском слове "trouser-leg" компонент «leg» является лишь частью материальной формы композита, а семантический багаж несет первый компонент «trouser».

3. Сложные слова, одним из компонентов которых является производным: *коргармард* (работник), *ҳалвогархона* (лавка, где изготавливают халву), *чорбогнок* (иметь палисадник), *рӯидаричадор* (иметь большой двор), *moneylender* (ростовщик), *child-stealing* (похищение детей), *seven-headed* (семиголовый), *full-bearded* (бородатый).

Четвертый раздел называется «Словообразовательные модели и их продуктивность в исследуемых языках» и состоит из подразделов. Средства словообразования в лингвистике именуются словообразовательными моделями. Порождение лексических единиц в том или ином языке происходит согласно определенным моделям, исторически сложившимся в этом языке. Следовательно, вопрос о продуктивности словообразовательных моделей можно считать важной задачей в области современного словообразования.

Следуя структурному составу словообразовательных моделей, участвующих в образовании сложных слов (линейные модели словообразования) композиты в сопоставляемых языках делятся на двухкомпонентные и трехкомпонентные по принципу числа компонентов.

При анализе собранного фактического материала было установлено, что в изучаемых языках большинство композитов образовано на основе бинарных словообразовательных моделей. Это, несомненно, свидетельствует о том, что данный тип моделей является основным и продуктивным.

Таким образом, во время исследования сложных двусоставных слов таджикского языка были определены 38 моделей формирования таких лексем.

Далее, рассмотрим обнаруженные нами комбинации частей речи, которые принимают участие в образовании двухкомпонентных сложных слов в таджикском языке:

N+N (+affix): (1) *отаишхона* (*отаиш+хона*), (2) *масҷидшакл* (*масҷид+шакл*): *ҳаракати бозувони отаишхонаи поезд*²⁴; *мехмонхонаи чоркунҷаи миёнсутундори масҷидшакл*²⁵. К группе композитов, образовавшихся по данной модели, нами в том числе, были причислены слова, в становлении которых, помимо основ

²¹ Айни, С. Ёддоштҳо / С. Айни. - Душанбе: «Адиб», 1990. – 352 с.

²² Там же

²³ Айни, С. Воспоминания. Перевод с тадж. Анны Розенфельд. – М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 1087 с.

²⁴ Айни, С. Ёддоштҳо / С. Айни. - Душанбе: «Адиб», 1990. – 352 с.

²⁵ Там же

существительных, также могут участвовать словообразовательные элементы – суффиксы и инфиксы (по моделям $N1+N2(+affix)$, $N1+infix+N2$): *Дар ин бинокориҳо ба падарам Устохоҷа ёрӣ дод*²⁶; *Дар рӯидаричаи мо ду гулбутта буд, ки яке гули сафед мекушод, дигаре гули гулобӣ*²⁷; «Он духтари қаҳрамон дар шароити истибдоди феодалии асримиёнагӣ маҳз бо сахтиродагии худ ба ҳамаи монетаҳо *пуштупо* зада ба ҷонони худ расида буд»²⁸ [Айнӣ, 1990:91].

NUM (cardinal)+N (+affix): (1) *чилчӯб* (*чил+чӯб*²⁹); (2) *чоркунҷа* (*чор+кунҷ+а*)³⁰; (3) *дубора* (*ду+бор+а*): *Ин ҷавоби ман ба ӯ магар аз ҷавоби аввалиам ҳам хуштар омад, ки қаҳ-қосзанон хандид ва маро дубора ба оғӯи кашида сару рӯямро аз бўсаи сероб тар кард*³¹; (4) *чорбоғнок* (*чор+боғ+нок*)³². В примерах (1) и (2) сложные слова образованы путем чистого сложения, без аффиксов. В примерах (3) и (4) к основной модели присоединяются суффиксы *-а* и *-нок*. Модель служит для порождения сложных существительных (*чилчӯб*), прилагательных (*чоркунҷа*, *чорбоғнок*) и наречий (*дубора*).

Помимо двухкомпонентных сложных слов, в таджикском языке встречаются и сложные слова, состоящие из трех основ. Количество таких слов в лексическом составе таджикского языка относительно скромнее по сравнению с двухкомпонентными композитами. Как правило, такие слова образуются из словосочетаний. Большинство трехкомпонентных сложных слов относятся к существительному. Далее нами будут представлены модели трехкомпонентных сложных слов таджикского языка, которые образуются на базе различных типов связей:

N+N+V (+affix): *чархиосиётарошӣ* (*чарх+и+осиё+тарош+ӣ*): *дӯкони чархиосиётарошӣ*³³. Исходные слова данной модели рассматриваются нами как трехкомпонентные композиты, так как первый компонент, преобразованный из изафетной конструкции, является сложным образованием, т.е. состоит из двух компонентов, связанных между собой изафетом. Среди трехкомпонентных сложных слов, образованных по указанной модели, встречаются также композиты, компоненты которых соединены путём простого сложения без соединительных элементов: *тахтаваргсозӣ* (*тахта+варг+созӣ*)³⁴.

По количеству исходов модель двухисходная, т.е. по ней образуются сложные существительные (*тахтаваргсозӣ*) и прилагательные (*чархиосиётарошӣ*).

ADJ+N+V (ОНВГ): *навдарсгӯӣ* (*навдарсгӯӣ*): *Тагоиям навдарсгӯӣ ва шогирдонаш кам буданд*³⁵. Данная модель в таджикском языке порождает сложные трехкомпонентные существительные, компоненты которых соединяются без каких-либо соединительных элементов.

Что касается композита-образовательных моделей английского языка, в ходе анализа сложных бинарных слов были определены 33 модели образования двухкомпонентных дериватов:

²⁶ Айнӣ, С. Ёддоштҳо / С. Айнӣ. - Душанбе: «Адиб», 1990. – 352 с. С. 36

²⁷ Там же. С. 83

²⁸ Там же. С. 91

²⁹ Там же. С. 25

³⁰ Там же. С. 38

³¹ Там же. С. 84

³² Там же. С. 8

³³ Там же. С. 19

³⁴ Там же. С. 75

³⁵ Там же. С. 140

N+N: (1) *guestroom* (*guest+room*): *At the base of the porch stood a weaving shed, and adjoining the south wall of the **guestroom** was an alcove under which stood a carpenter's workbench and lathe for making mill wheels*³⁶. (2) *rain-proof*: *The more heads I collected, the more stalks I had to spare, and the more wind- and **rain-proof** my shelter became*³⁷; (3) *parrot-fashion*: *I just repeated **parrot-fashion** after my teacher and learned them by rote*³⁸.

В результате последовательности частей речи, указанных в модели 1, в английском языке образуются сложные существительные, сложные прилагательные и сложным наречия.

N+G: (1) *story-telling* (*story+telling*): «*My boy, just as the mullah said, **story-telling** also has its time and place, and you shouldn't badger me to tell stories when I'm sick*» [Ayni, 1998:68]; (2) *half-mocking* (*half+mocking*): «*Fixing them with a **half-angry, half-mocking look**, my father replied ...*»³⁹.

Эта модель является двухисходной, т.е. по ней в английском языке образуются сложные существительные и сложные прилагательные.

Сравнение моделей образования сложных слов в таджикском и английском языках выявило ряд общих моделей словообразования — всего их 16: N+N, N+ADJ, N+V, N+PI, ADJ+N, ADJ+ADJ, ADJ+V, ADJ+PI, NUM(cardinal)+N, NUM(ordinal)+N, NUM(cardinal)+ADJ, NUM(cardinal)+NUM (cardinal), ADV+V, ADV+PI, ADV+ADV, PI+N.

Важно отметить, что генерация сложных слов различными моделями отличается своей сложностью. Эта валентность часто зависит от способности той или иной части речи функционировать в качестве компонента сложного слова. В ходе настоящего исследования было установлено, что в обоих языках активнее всего при образовании сложных слов участвуют существительные и прилагательные. Модели словообразования, включающие вышеупомянутые части речи, по сей день считаются активными для создания новых композитов.

Третья глава называется «**Сопоставительный анализ сложных слов в рамках частей речи таджикского и английского языков**» и состоит из пяти разделов.

Первый раздел именуется «**Сложные существительные в исследуемых языках**». В результате анализа сложных слов было выявлено, что имена существительные занимают центральное место по количественному превосходству среди других частеречных композитов.

Приступая к теме образования сложных существительных в рассматриваемых языках, следует указать, что преобладающим способом их формирования является основосложение без каких-либо изменений или дополнительного оформления.

С точки зрения семантического соотношения основ эти слова делятся на два типа: сложные слова с *сочинительным* (равноправным) и сложные слова с *подчинительным* (неравноправным) отношением основ.

---

³⁶ Aini, S. *The Sands of Oxus. Boyhood reminiscences of Sadriddin Aini*. Translated from the Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. – Costa Mesa, California: Masda Publishers, 1998. – 277 p. c. 37

³⁷ Там же . С.173

³⁸ Там же . С. 111

³⁹ Там же . С.36

Отличительная черта сложных существительных сочинительного типа заключается в том, что их составляющие элементы связываются друг с другом разными средствами:

1. Сложные существительные, в которых связующим элементом является соединительная гласная «у». Эта группа слов состоит из сочетаний следующих частей речи:

а) последовательность основы прошедшего времени и настоящего времени глагола: *пухтупаз (cooking, приготовление пищи): «... ғайр аз пухтупаз ба дигар кор даст намезад»⁴⁰ // ... she never did any work except **cooking**⁴¹ («... кроме **приготовления пищи**, не занималась никакими другими делами»⁴².*

б) последовательность существительных: *хешутабор (relatives, родственники): «... Ҳамаи хешутаборон ҷойгир шуда буданд»⁴³ // «...all our **relatives lived there**»⁴⁴ («...в его пределах жили все наши **родственники**»⁴⁵).*

в) последовательность существительного и основы глагола: *сайругаиш: «...дар ин сайругаиш ба ман Ҳамроҳӣ намояд» // «...asked him to come with me»⁴⁶ («...просил его присоединиться ко мне»⁴⁷.*

2. Сложные существительные, в которых связующим элементом является соединительная гласная «о». Данная группа слов образуется посредством редупликации существительного: *гурдогирд: «... гурдогирди ин лаъли нӯстакчаҳое ба замин паҳн карда шуда буданд»⁴⁸ // «At the other end of the building was a broad, high sufa and on it was a large wooden tray, a good two yards across, **surrounded** by a layer of sheepskins»⁴⁹ (**Вокруг подноса** были разостланы бараньи шкурки⁵⁰ .*

3. Сложные существительные, образованные посредством редупликации основ настоящего времени глагола без соединительных гласных: *гундор-гундор (harvest, уборка урожая): ... фардо гундор-гундор сар мешавад⁵¹ // ... tomorrow the **harvest would begin in earnest**⁵² (... завтра надо будет начинать **спешную уборку остатков урожая**⁵³.*

Что же касается английского языка, всего были определены следующие модели образования сложных существительных:

Noun+Deverbal noun: *house-building, woodworking, woodcarving* и т.д.: *In winter, when **house-building** came to a standstill, Usto Amak (Usto Khoja, to give him*

⁴⁰ Айни, С. Ёддоштҳо / С. Айни. – Душанбе: «Адиб», 1990. – 352 с.

⁴¹ Aini, S. The Sands of Oxus. Boyhood reminiscences of Sadriddin Aini. Translated from the Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. – Costa Mesa, California: Masda Publishers, 1998. – 277 p.

⁴² 2. Айни, С. Воспоминания. Перевод с тадж. Анны Розенфельд. – М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 1087 с.

⁴³ Айни, С. Ёддоштҳо / С. Айни. – Душанбе: «Адиб», 1990. – 352 с.

⁴⁴ Aini, S. The Sands of Oxus. Boyhood reminiscences of Sadriddin Aini. Translated from the Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. – Costa Mesa, California: Masda Publishers, 1998. – 277 p.

⁴⁵ Айни, С. Воспоминания. Перевод с тадж. Анны Розенфельд. – М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 1087 с.

⁴⁶ Там же. С. 27

⁴⁷ Айни, С. Ёддоштҳо / С. Айни. – Душанбе: «Адиб», 1990. – 352 с.

⁴⁸ Aini, S. The Sands of Oxus. Boyhood reminiscences of Sadriddin Aini. Translated from the Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. – Costa Mesa, California: Masda Publishers, 1998. – 277 p.

⁴⁹ Там же. С.49

⁵⁰ Айни, С. Воспоминания. Перевод с тадж. Анны Розенфельд. – М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 1087 с.

⁵¹ Айни, С. Ёддоштҳо / С. Айни. – Душанбе: «Адиб», 1990. – 352 с.

⁵² Айни, С. Ёддоштҳо / С. Айни. – Душанбе: «Адиб», 1990. – 352 с.

⁵³ Айни, С. Воспоминания. Перевод с тадж. Анны Розенфельд. – М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 1087 с.

*his proper name) would be out in the porch of his courtyard, making doors*⁵⁴ [Айни, 1998:76].

Noun+Noun: *mud-brick, passageway, butter-halva* и т.д.: «*Now came the hard part: squeezed through the central third of the **passageway**, the stream redoubled its force and began to wash away the loose, newly deposited earth*»⁵⁵.

Noun-Genitive s+noun: *doomsday* < ... *he should live out a life worse than death until **doomsday** ...*

Adjective+Noun: *supervision, wasteland, great-uncle* и т.д.: «... *my father decided to go along with him and see how the excavation of the canal was progressing under the **supervision** of the kadi of Ghjdivon*». Прилагательное в этой последовательности используется для обозначения отличительных признаков именного компонента. Ударение в этих словах чаще всего приходится на второй компонент.

Таким образом, можно констатировать, что в таджикском словообразовании, в отличие от английского, способов и моделей образования сложных существительных значительно больше.

Второй раздел озаглавлен «**Сложные прилагательные в исследуемых языках**». Одна из категорий слов, которая относится к существительному, является прилагательным (сифат/adjective). По взаимоотношению компонентов сложные прилагательные делятся на: *сочинительные* и *подчинительные*.

Следовательно, в таджикском языке сложные прилагательные сочинительного типа образуются следующими способами:

1. Редупликация существительного без связки через дефис ($NI+NI=ADJ$): *порча-порча*: «... *аз рӯи вай чомае нӯшида будам, ки гулҳои **порча-порча** дошт*». Слова, образованные таким путем относятся к *редупликативным композитам* (др.-инд. *amredita*).

2. Сочетание двух равноправных слов или редупликация одного, связанных между собой инфиксами *o* или *y*: *чоночон* <... *қаламдонам – қаламдони **чоночонам** дар даруни он чоҳ галтидааст*. Слова такого типа образования называют *копулятивными композитами* (*composita copulative*, др.-инд. *dvandva*).

Второй тип образования сложных прилагательных, а именно создание композита на основе подчинительной связи, является продуктивным способом в таджикском языке. К таким структурным единицам синтаксиса относятся *детерминативные композиты* (др.-инд. *composita determinati vatatpurusa, karmadharaya, dvigu*).

В таджикском и английском языках сложные слова типа *тампуруша* составляют значительную часть составных слов языка. Подтверждением этого служит то, что в «Воспоминаниях» С. Айни композиты данного типа широко используются. К композитам *тампуруша* относятся следующие модели образования сложных прилагательных:

N+N (существительное+существительное): *чавбед* (*willow*, ивовый **чавбеди дароз** // *long willow* // с длинным **ивовым** посохом в руках.

N+ADJ (существительное+прилагательное): *нӯгкаҷ* (*wire hook*, загнутая): *симчаи нӯгкаҷ* // *a small wire hook* (загнутой проволочкой).

⁵⁵ Aini, S. The Sands of Oxus. Boyhood reminiscences of Sadridin Aini. Translated from the Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. – Costa Mesa, California: Masda Publishers, 1998. – 277 с.

ADJ+N (прилагательное+существительное): *хурдсол* (*young, малый*).

Стоит упомянуть, что Г. Марчанд относит последовательность *ADJ+N* наряду с моделью *N+N* к композитам типа Бахуврихи [Marchand, 1960:42] <чавони *хурдсол* // *young worker* (*совсем молодой*).

N+V₁ (существительное+основа глагола настоящего времени). Данный тип относится к продуктивным типам образования сложных прилагательных в таджикском языке: *ҳавои дилкаш*, *фазои дилкушо*, *кулчаҳои ширмол* и т.д. В английском языке основа настоящего времени глагола в качестве компонента сложных прилагательных не встречается.

Что же касается семантических взаимоотношений составляющих элементов сложных прилагательных в английском языке, то очевидно, что они могут быть самыми разнообразными. Классификация моделей образования сложных прилагательных английского языка визуализируется следующим образом:

NOUN+ADJ. В группе сложных слов, образованных подобным способом, существительное, выполняющее роль именной части композита, соответствует дополнению препозитивного словосочетания: (1) *sundry* (*гуногун, разнообразный*) < *Sundry dishes and appropriate gifts were brought before the khojas ...* (Перед ходжами поставили разнообразные угощения и подарки; (2) *iron-foundry* (*ҷӯянрезӣ, чугунолитейный*) < *We, the pottery-workers, and the iron-foundry workers, and others like us* (Мы сами, рабочие-гончары, а с нами вместе рабочие чугунолитейных и других мастерских).

NOUN+VERB-ed. В сложных прилагательных такого типа образования, именная часть идет вместе с причастием прошедшего времени и соответствует существительному, как дополнение в предложных фразах. Например, сложное слово *sand-covered* (*регнахишкардашуда*), которое образовалось от словосочетания *fields covered with sand* – *бо рег пахш кардашуда* <... *they cleared most of the sand-covered fields ...* // ... *ва қисми калони заминҳои регнахишкардаро кушода ва обёрӣ намуда, аз сари нав ба қатори заминҳои корам дароварданд ....* Стоит заметить, что английское сложное прилагательное *sand-covered* и его переводческий эквивалент в таджикском языке *регнахишкарда* идентичны по типу образования, последовательности частей речи в композите и частеречной принадлежности исходной языковой единицы. Единственное различие в том, что глагольный компонент в таджикском языке уже является сложным образованием, т.е. сложным глаголом (от *пахш кардан* – *покрывать*).

NOUN+VERB-ing. В этом способе образования сложных прилагательных имя существительное, будучи одним из активных компонентов в образовании композитов, выражает прямой объект переходного глагола – второго компонента сложного прилагательного, т.е. полученный композит отражает отношение между существительным и глаголом. В качестве примера из художественной литературы можно привести английское сложное прилагательное *professional-looking* (*мукамал кардашуда, совершенный*), в котором именная часть *professional* (*профессионал*) соединена с глаголом *look+ing* (*выглядеть*) (по классификации Адамса) или с причастием настоящего времени (по классификации Арнольд) посредством дефиса <*Ten years after this, I saw a professional-looking metal version of this apparatus*> (*Лет десять спустя я впервые увидел сделанный из металла и более совершенный насос ....*

Третий раздел носит название «Сложные числительные в таджикском и английском языках». Числительное, как объект исследования в сопоставительном

аспекте в таджикском языке, в отличие от английского языка, где оно рассматривалось более подробно и, безусловно, имеет более глубокую научную изученность, выступает впервые.

В рассматриваемых языках наблюдается устойчивая закономерность в образовании сложных числительных, компонентами которых в обоих языках являются исключительно имена числительные (модель Num+Num).

В таджикском и английском языках числительные при обозначении количества предмета не подвергаются структурным деформациям, зависящим от способов выражения грамматических категорий и склонения, т.е. фактическая форма лексем сохраняется в первичной форме, а структура не дополняется классовыми, категориальными или же родовыми морфемами < *Чамоае (синфхое), ки дар пеши ӯ мехонданд, ҳар кадом аз чор-панҷ талаба зиёд набуданд* // *The classes he taught had no more than four or five students* (Каждая группа учеников состояла из **четырёх-пяти** человек).

Сложные числительные второй группы, т.е. трехзначные круглые числа (300, 400, 500...), в таджикском языке образуются путем чистого сложения без участия иных элементов и по принципу «число от 2 до 9+100 (сад, сто)» < *чорсад метр* // *four hundred yards*.

К сложным числительным в таджикском языке относятся также лексические образования, состоящие из порядковых числительных, соединенных дефисом. Такие числительные в таджикском языке называются *шумораҳои тахминӣ* и выражают предположение относительно количества предмета (примерное количество): *ду-се сол* // *a few years* (**два-три** года).

Дробные числительные в таджикском языке также относятся к сложным словам по своему структурному составу. Данная группа слов образуется по принципу *число+як* (1). В качестве первого компонента чаще всего выступают числительные *се, чор, панҷ* и т.п., а второй компонент *як* является корневой морфемой и обозначает *одну часть* из: < *дахяки ҳосил* // *one tenth of its revenues* (**десятина** с урожая).

Что касается сложных числительных английского языка, двухкомпонентные сложные числительные, состоящие из круглых чисел, оканчивающихся одним нулем, и чисел от одного (1) до девяти (9), относятся к сложным числительным с полной автономностью компонентов, соединяемых дефисом: *The halva-makers continued in this fashion, so that the third time there were eight layers, the fourth time sixteen, the fifth time thirty-two ...*

Четвертый раздел называется «**Сложные глаголы в таджикском и английском языках**». В таджикском языке сложные глаголы делятся на две различные категории: *сложные именные глаголы* и *сложные глагольные глаголы*.

В результате анализа фактического материала, было выявлено, что такие последовательности частей речи в образовании сложных глаголов, как основа существительного+основа глагола, основа прилагательного+основа глагола, основа наречия+основа глагола, которые соответствуют моделям *N+V, ADJ+V, ADV+V*, едины для обоих языков.

Образование сложных глаголов по этим моделям в значительной степени основано на простом сопоставлении основ:

N+V (основа существительного+основа глагола). В таджикском языке существительное является наиболее частым именным компонентом в составе сложных глаголов. Оно представляет собой основной денотат лексической

единицы. Эта модель справедливо считается наиболее продуктивной при образовании сложных глаголов: (1) *Рӯи ӯ аз рӯи Ҳабиба бисёр фарқ дошт*; (2) «*Камзаминҳо ва безаминҳо чоряккорӣ, ятимӣ ва ё ба ягон касби дигар маишгулӣ менамуданд*»; (3) *Беиштарини тоҷикон заминҳои амлок, яъне заминҳои подшоҳиро киштукор мекарданд ва беиштарини урганҷиён майдабаққолӣ доштанд*. Образование примера (1) происходит по принципу сложения основ, которое можно охарактеризовать как чистое сложение. В примере (2) существительное функционирует как номинативный компонент, который образован от прилагательного и существительно-образовательного суффикса *-ӣ*. В примере (3) номинативный компонент уже является составным, в котором основы соединены соединительной гласной *-у-*. Его можно также рассматривать как синтаксическое словосочетание.

Таким образом, можно утверждать, что существительные при именных глаголах в таджикском языке могут быть как простыми основами, так и составными или сложными.

В контексте английской грамматики сложные глаголы – явление относительно редкое, в отличие от сложных существительных и прилагательных, которые чаще встречаются в языке. В отсутствие контекстуализации сложный глагол может восприниматься как сомнительный с точки зрения приемлемости или даже образования. И, наоборот, в контексте он может восприниматься как нечто незаменимое. Все более очевидным становится то, что сложные глаголы – это относительно редкая и ограниченная особенность английского языка. Например, те же глаголы модели *N+V-образования (to hunger-struck)* чаще всего представляют собой преобразованные (путем конверсии) сложные существительные.

ADJ+V (основа прилагательного+основа глагола). В таджикском языке образование глаголов по данной модели также относится к продуктивным типам образования сложных глаголов: *сиёҳ кардан*; (2) *дилгир кардан*. Первый пример представляет собой случай чистого словосложения, когда основа прилагательного служит номинативным компонентом образованного сложного глагола. Во втором примере прилагательное является составным и образовано от основы существительного *дил* и основы настоящего времени глагола *гир* (от *гирифтан*, что означает *брать*). Следовательно, в таджикском языке начальным компонентом сложного глагола может быть как простое, так и сложное прилагательное.

Что касается английского словообразования, то можно заметить, что преобразование (конверсия) сложных существительных также приводит к образованию сложных глаголов, относящихся к модели **ADJ+V**. В группу сложных глаголов этого типа образования входят *существительные с нулевыми производными глагольными основами*. К данной группе слов В. Адамс относит такие сложные глаголы, как *deep-freeze* и *free-fall*, которые были образованы от существительных *a deep-freeze* и *a free-fall* соответственно. Более того, В. Адамс утверждает, что слова типа *a deep-freeze* или *a free-fall* гораздо чаще встречаются как глаголы, чем как составные существительные [Adams, 2001:103], что не отменяет того факта, что исходный композит в первую очередь обозначает существительное.

ADV+V (основа наречия+основа глагола). Эта последовательность в образовании сложных именных глаголов также относится к общим типам образования сложных глаголов в исследуемых языках. Сложные глаголы с наречным компонентом встречаются в «Воспоминаниях» С. Айни крайне редко, но

все же имеют место быть. К таким примерам можно отнести глаголы *дер мондан*, *пеш кардан*] и *пешгирӣ кардан*: *Ҷоятро зудтар тайёр кун, барои халос кардани як қисми тоқҳои падарат ва барои дар оянда пешгирӣ кардан аз ин гуна ҳодисаҳо ба онҳо ёрмандӣ карданам даркор аст, – гуфт падарам*. Первые два композита состоят из двух простых по структуре компонентов, а именно простого наречия и вспомогательного глагола. В третьем примере наречный компонент относится к смешанному типу образования и характеризуется как сложное слово, состоящее из простого наречия места (пеш), основы настоящего времени глагола (гир) и суффикса -ӣ.

При образовании английских глаголов наречный компонент обычно представлен следующими словами: *down, out, over, under* и др: *My father undertook to accompany the boys there and see that lodgings were found for them, That courageous girl, trapped in the conventions of a medieval, feudal tyranny, had by sheer strength of will overcome all obstacles and won her true love, «Don't be upset, son,» said Father*.

Вместе с тем сложные глаголы, образовавшиеся по последним двум моделям, относятся к категории композитов, которые определяются как глаголы, состоящие из разных глагольных форм и воспринимаемые как единая лексическая или грамматическая единица.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в таджикском языке больше сложных глаголов, состоящих из именного элемента (или глагола) и вспомогательного глагола, по сравнению с английским языком, где преобладают простые глаголы. Кроме того, сложные единицы данной морфологической группы представляют собой исключительно трансформированные композиты, относящиеся к другим частям речи, в частности, к существительным. Таким образом, можно утверждать, что процесс конверсии является преобладающим способом образования глаголов именно в английском языке и не характерен для таджикского языка.

Пятый раздел озаглавлен «Сложные наречия в таджикском и английском языках». Вопрос о соотношении наречий с другими частями речи остается относительно малоизученной областью. Более того, данный вопрос не стал исключением ни для таджикского, ни для английского языка и является предметом дискуссий во многих языках мира.

Анализ сложных наречий в «Воспоминаниях» С. Айни выявил следующие словообразовательные модели наречий, предполагающие чистое сложение основ:

ADV+ADV. Данная модель предполагает сочетание (или соединение) двух наречий: *насфардо // day after tomorrow (послезавтра)*. Английский эквивалент слова *насфардо* – *day after tomorrow* относится к группе составных единиц, которые представляют собой союз знаменательных и служебных слов. Относительно семантической соотнесённости наречие *насфардо* относится к обстоятельственным наречиям, которое обозначает действие сравнительно недавнего времени и представляет собой последовательность наречий времени *нас* и *фардо*.

Также по данной модели образуются сложные наречия направления, составные компоненты которых антонимичны друг другу: *боло-ноин // up and down (вверх и вниз)*.

ADV+N. Данная модель предполагает соединение наречий, которые уже утратили способность к самостоятельному употреблению (дӣ, парӣ/паре, пор) с

существительными: «*Майлат, дирӯз заминҳои сабзу хуррамро тамошо карда омадӣ ...*» (... *вчера ты ходил смотреть свежую зелень в полях...*).

Pr+Pr. Данная модель подразумевает последовательность указательных местоимений: *ончунон // harder than // так ... как*.

Num+N. В результате сложения числительного и существительного образуется сложное наречие образа действия: *чорзону // squatted* [Ауни, 1998:125] (*скрестив ноги*).

N+V. Вторым компонентом этой группы слов является основа настоящего времени глагола: *ҳаяҷономез // excitedly (испуганно)*.

Явление редупликации основ в процессе образования композита – обычное явление в таджикском языке. Данный способ не обошел стороной и образование наречий через процесс сложения основ, подразумевающий повторение следующих частей речи, соединенных дефисом:

1. Редупликация имен существительных: ... *дигараширо порча-порча бурида бар рӯяш орд пошида дар як қуттӣ чида монд*. В результате редупликации существительного *порча* (часть) образовалось сложное наречие образа действия, обозначающее понятие *кусками*. Данное понятие в английском варианте имеет форму словосочетания *into squares*.

2. Редупликация качественных прилагательных: *баланд-баланд* [Айнӣ, 1990:33] // *aloud (громко)*.

3. Редупликация наречий. Данный способ порождает сложные качественные наречия:

- меры и степени: *андак-андак // faint*;

- времени: ... *маҷбур шуданд бо ҳезумкашӣ, ки касби асосии онҳо буд, «қарзи ҳукумат»-ро пеш-пеш адо кунанд*;

- образа действия: *оҳиста-оҳиста // slowly*.

4. Редупликация местоимений: *Он газалҳоро ягон-ягон хонда маънии баъзе байтҳои онҳоро (ки назар ба ақидаи худаи шояд фаҳмидани онҳо барои ман ғоиданок ё безарар бошад) шарҳ дод // He read the ghazals through one after the other, pausing to explain occasional verses where he judged it might be helpful – or at least harmless — for me // Отец читал их одну за другой и объяснял мне значение некоторых бейтов (тех бейтов, которые, по его мнению, были для меня полезны или безвредны)*.

Что же касается образования сложных наречий в английском языке, для него характерен процесс чистого сложения основ, происходящий по следующим моделям:

N+N: *halfway // нимаи роҳ (На полпути)*.

N+ADJ: *ankle-deep <Sand lay ankle-deep in the forecourt ... // ... дар реги рӯи ҳавлӣ ва замини богча кафш то пошнааш меғӯтид (Каблуки туфель глубоко погружались в песок ...)*.

В отношении компонентов сложных наречий *ankle-deep* и *halfway* прослеживается детерминативность, т.е. один компонент подчинен другому. В первом случае доминирующим является второй компонент, во втором — первый.

Pron+N: ... *the new watercourse would never be dug anyway // ... рӯди нав ҳам намебарояд (... а нового канала все равно не проведут)*.

ADV+N: ... *he would arrive every day to order new templates and would sometimes stay overnight to take them back the next morning — then come straight back to order more // ... ҳар рӯз омада сунориши нав меод ва баъзан шабона ин ҷо*

монда нақшаро тайёр кунонда саҳарӣ мебурд... (... иногда даже оставался **на ночь**, ждал, пока будет готов узор, и утром его увозил...).

Сложное обстоятельственное наречие *overnight* образовалось в результате компрессии словосочетания *over night* путем слияния составных компонентов. Его таджикский вариант имеет форму производного наречия, корневой морфемой которого является существительное.

Таким образом, таджикский язык, в отличие от английского, демонстрирует большее разнообразие моделей образования сложных слов. Кроме того, в английском языке не используется метод редупликации основ, который является отличительной чертой таджикского словообразования. По способу же образования в английском языке преобладает основосложение.

В заключении подводятся основные результаты проведенного исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации:

1. Словообразование как продуктивный способ словообразования в таджикском и английском языках / З.К. Рахимджонова // Вестник Педагогического университета. – Душанбе. – 2020. – №6 (89). – С. 54-58.

2. Классификация сложных слов таджикского и английского языков и сопоставительный анализ их переводных эквивалентов (на материале «Воспоминаний» С. Айни) / З.К. Рахимджонова // Вестник Педагогического университета. – Душанбе. – 2022. – №6-1 (101). – С. 74-88.

3. Модели образования сложных бинарных (двухкомпонентных) слов в таджикском и английском языках (на материале «Воспоминаний» С. Айни) / З.К. Рахимджонова // Вестник Педагогического университета. – Душанбе. – Душанбе. – 2023. – №3 (105). – С. 104-108

4. Классификация сложных прилагательных типа «татпуруша» в таджикском и английском языках (на основе материалов «Воспоминаний» С. Айни) / З.К. Рахимджонова // Известия Национальной Академии Наук Таджикистана. – Душанбе. – Душанбе. – 2023. – №2. – С. 111-116.

б) Статьи, опубликованные в других журналах:

5. Соединение слов как способ словообразования / З.К. Рахимджонова // Актуальные проблемы лингвистики, методики и перевода: матер. вузов. науч.-прак. конфер. – Душанбе. – 2020. – С. 270-274.

6. Compound as a product of compounding / З.К. Рахимджонова // Актуальные проблемы языкознания и лингводидактики в области межкультурной коммуникации: матер. респуб. науч.-прак. конфер. – Душанбе. – 2021. – С. 207-209.

7. Классификация моделей словообразования по морфологическому признаку / З.К. Рахимджонова // Государственная независимость и развитие родного языка: матер. респуб. науч.-прак. конфер. – Душанбе. – 2022. – С.100-102.

8. Способы образования сложных слов в английском языке / З.К. Рахимджонова // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания языков. матер. респуб. науч.-прак. конфер. – Душанбе. – 2022. – С. 71-78.

9. Понятие сложное слово в лингвистике / З.К. Рахимджонова // Национальный язык – блестящее зеркало истории: матер. респуб. науч.-прак. конфер. – Душанбе. – 2022. – С. 144-148.

10. Вопрос определения понятия слова в лингвистике / З.К. Рахимджонова // Теоретические вопросы сопоставительного и типологического языкознания, переводоведения и методики обучения иностранных языков: матер. респуб. науч.-прак. конфер. – Душанбе. – 2022. – С. 114-117.

11. Критерии разделения сложных слов / З.К. Рахимджонова // Актуальные проблемы методики преподавания иностранных языков, языкознания, теории и практики перевода: матер. респуб. науч.-прак. конфер. – Душанбе. – 2023. – С. 100-102.

12. Цельнооформленность как способ разграничения сложных слов / З.К. Рахимджонова // Актуальные вопросы лингвистики, перевода и методики преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях: матер. междунар. науч.-прак. конфер. – Душанбе. – 2023. – С. 87-91.

13. Аффиксальный способ словообразования прилагательных в таджикском и английском языках / З.К. Рахимджонова // Актуальные проблемы филологии и методы развития компетенции студентов по иностранным языкам: матер. междунар. науч.-прак. конфер. – Душанбе. – 2023. – С.105-112.

14. Понятие «словообразовательное моделирование» в лингвистике / З.К. Рахимджонова // Актуальные проблемы филологии и методы развития компетенции студентов по иностранным языкам: матер. междунар. науч.-прак. конфер. – Душанбе. – 2023. – С. 112-115.